

непроявленных социальных желаний» [1, с. 324]. Соответственно, понять, что и почему происходит и будет происходить с нами, нашей страной, миром в целом, что в прошлом было источником или причиной современных социальных явлений, будь это открытия и достижения или проблемы и катастрофы, можно не только в умозрительных рассуждениях и абстрактных теоретических философских построениях, но и в эмпирическом анализе фактов, процессов человеческой жизни как таковой, а также ее художественных отражений. И кинопроизведения для XX–XXI вв. – это уникальный документ, неоценимый источник для философии культуры.

Современный культуролог и публицист Джозеф Собран о значимости кинематографа для понимания современных культурных процессов и явлений пишет: «Мне больше всего нравятся те картины, в которых история присутствует непреднамеренно. Старые фильмы показывают нам старые манеры и стандарты поведения, которые прежде связывали ... общество воедино. ... Как ни странно, именно когда фильмы не пытаются нас чему-то учить, они наиболее красноречивы. Они дают нам точное отражение того, как люди понимали нормы своего поведения, когда они об этом не думали. Они показывают нам то, что не вызывало сомнений...» [3, с. 154]. Именно поэтому В.В. Корнев как современный исследователь культуры, философ в качестве историко-культурного источника, документа как для иллюстрации своих наблюдений и выводов, так для аргументации важных теоретических положений использует киноматериал и, никак не оговаривая это в определении своего методологического инструментария, использует методы визуальной антропологии культуры. В этом отношении ему удалось сделать свою книгу очень авторской, личностной, живой и эмоциональной.

Литература

1. Аронсон О. Коммуникативный образ (Кино. Литература. Философия). М. : Нов. лит. обозрение, 2007.
2. Корнев В.В. Философия повседневных вещей. М. : ООО «Юнайтед Пресс», 2011.
3. Эон. Альманах старой и новой культуры / отв. ред. Р.А. Гальцева; пер. и ком. В.М. Ошерова. Вып. 8: Джозеф Собран – культуролог и публицист: Против течения... М., 2008.

В.В. ЩЕГЛОВ
(Волгоград)

ТЕНДЕНЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ВОЛГОГРАДСКОГО РЕГИОНА ГЛАЗАМИ УЧЕНЫХ

Направления развития социальных, экономических, политических и культурных характеристик Волгоградской области можно определять несколькими способами. Например, можно рассматривать планируемое финансирование тех или иных отраслей на региональном и федеральном уровнях. Если сопоставить динамику таких расходов, то можно было бы увидеть основные тенденции. Другой вариант – анализ программных, в том числе предвыборных деклараций руководителей региона, депутатов областной думы и т.д. Однако при первом подходе не вполне понятен механизм формирования бюджета: какие партии или другие группы влияния пролоббировали свои локальные интересы, как сочетаются федеральные и региональные интересы, в какой степени ориентации бюджета определяются перспективами, а в какой – неотложными нуждами региона («латанием дыр»)? Во втором варианте непосредственные социально-политические цели даже более ясны, зато на первый план выходит высокий уровень субъективности такого рода заявлений, которые могут определяться субъективными предпочтениями руководителя, опытом его предыдущей политической или экономической деятельности, наличием соответствующей «команды» и т.д. Кроме того, учитывая высокую активность разных форм ротации руководства областного центра и самой области, нельзя дать гарантии, что означенные цели будут реализованы, тем более в полном объеме.

В связи с данными обстоятельствами мы выбрали другую форму анализа тенденций развития Волгоградской области. Нам кажется, что некоторое сочетание интересов федерального уровня принятия решений, регионального законодательного собрания, действующей администрации области и регионального научного сообщества может дать более или менее объективную картину, «общий вектор» направлений наиболее перспективно-го развития Волгоградского региона.

В качестве информационных материалов по данному вопросу мы выбрали данные

о присуждении региональных грантов на исследования социально-экономической жизни Волгоградской области. Однако сначала обратим внимание на то, какие исследования на настоящее время считаются перспективными для Волгоградского региона с точки зрения общенациональных интересов и, соответственно, какие из них поощряются.

В 2011 г. Российский гуманитарный научный фонд (РГНФ) объявил поддержку четверем научно-исследовательским проектам Волгоградского государственного университета (ВолГУ)*. Хотя и РФФИ, и РГНФ предназначены для поддержки фундаментальных исследовательских проектов, три гранта из четырех присуждены работам, посвященным непосредственным интересам региональных проблем и их исследованиям, четвертый косвенно тоже имеет региональный аспект. Начнем с него.

Был выигран грант на проведение Всероссийской научной конференции «Россия и гражданская война в США». Вот что говорит, в частности, руководитель проекта И.И. Курилла, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой международных отношений, регионоведения и политологии ВолГУ, руководитель центра «Америка», и что свидетельствует о региональном оттенке данного проекта: «Россия тоже пережила страшную гражданскую войну, поэтому мы планируем обсудить на конференции не только братоубийственные столкновения в США, но и то, как разные страны преодолевают последствия таких социальных катаклизмов <...> У нас есть репутация – наряду с Москвой и Санкт-Петербургом мы входим в число ведущих центров американистики в нашей стране»**. Да, Царицын явился одним из самых значимых центров событий Гражданской войны в России, поэтому мнение региональных ученых весьма интересно в вопросе о «преодолении последствий социальных катаклизмов». И мнение это интересно не только на российском, но и на глобальном уровне.

Еще один выигранный грант называется «Маркетинговая парадигма регионального

развития». В 2010 г. коллектив ученых ВолГУ под руководством ректора университета О.В. Иншакова разработал маркетинговую стратегию развития Волгограда до 2020 г. Руководитель проекта Д.П. Фролов, доктор экономических наук, заведующий кафедрой маркетинга и рекламы ВолГУ, так определяет цель проекта: «Предложить оригинальную методологию стратегического маркетинга региона и методику продвижения региональных брендов». В названии проекта говорится о региональном развитии вообще, но реально подразумеваются (хотя бы в качестве примера) интересы Волгоградского региона.

Третий из выигранных грантов – «Межкультурный диалог в современном российском регионе: историческая ретроспектива и проблема построения». О содержании проекта рассказала его руководитель А.Г. Нестерова, кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры документной лингвистики и документоведения ВолГУ: «Волгоградская область – регион поликонфессиональный и многонациональный, и миграционные процессы здесь усиливаются из-за военных конфликтов на Кавказе и ухудшения социально-экономической ситуации в Юго-Западной Азии. В связи с этим появляются новые общности, которые приносят свою культуру, религию, традиции. И мы хотим выяснить, как эти новые этнические группы влияют на формирование культурного облика региона, и попробовать сделать прогноз путей построения межкультурного диалога в Волгоградской области». В качестве отчетливой перспективы здесь имеется в виду, что Волгоградская область будет и далее сталкиваться с увеличением миграции из различных регионов Северного Кавказа, среднеазиатских республик и т.п. Соответственно, необходима научная проработка вопросов о взаимодействии коренного населения и вновь прибывших, отношений между множеством различных диаспор и т.д. Этому и посвящено данное исследование, которое поддерживается на федеральном уровне.

Последний из проектов, выигравший грант РГНФ, – «Молодежный экстремизм в России». Проект в значительной степени коррелирует с предыдущим исследованием и частично решает те же задачи. Руководительница проекта Е.В. Ефанова, кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений, регионоведения и политологии ВолГУ, говорит: «В качестве итога предполагается выработать рекомендации для органов государ-

* Это достаточно большое количество грантов РГНФ для одного университета (пусть и классического) в течение одного года на фоне того, что существуют планы Министерства финансов РФ по сокращению финансирования РГНФ и РФФИ (Российский фонд фундаментальных исследований) в полтора раза.

** Эта и последующие цитаты приводятся по газете ВолГУ «Форум. Университетский проспект 100» (2011 г.).

ственной власти и местного самоуправления по обеспечению политической безопасности в рамках регионального политического поля и преодоления социально-политической инклюзии молодежи. То есть, с одной стороны, возможна оптимизация деятельности органов власти и институтов гражданского общества по привлечению молодежи к участию в политической жизни региона, а с другой – формирование культуры протестного поведения молодого поколения».

Таким образом, РГНФ ориентирует волгоградских ученых на анализ прежде всего региональных проблем. Кроме того, три из четырех выигранных грантов посвящены социально-культурным проблемам региона, и лишь один – экономической проблеме. Эта же тенденция может быть прослежена и при проведении региональных конкурсов проектов.

Ежегодно в рамках Соглашения между РГНФ и Администрацией Волгоградской области проводится конкурс научных работ «Волжские земли в истории и культуре России» по следующим направлениям: история, археология, этнография, экономика, философия, социология, правоведение, политология, социальная история науки и техники, науковедение, филология, комплексное изучение человека, искусствоведение, психология, фундаментальные проблемы образования, социальные проблемы медицины и экологии человека.

К участию в данном конкурсе на 2012 г. Региональный экспертный совет (РЭС) во главе с Г.А. Чуриковым, первым заместителем главы Администрации Волгоградской области, было допущено к конкурсу 56 заявок*. В отношении всех этих заявок было также принято решение о направлении на рассмотрение в экспертные советы РГНФ**.

Обратим внимание на проекты, носящие преимущественно экономический характер. К ним относятся следующие заявки***:

* По решению РЭС, к конкурсу допущены 46 инициативных проектов и 10 проектов на организацию научно-технических мероприятий (конференций, совещаний и т.п.). Соответственно в дальнейшем анализе мы рассматриваем только инициативные проекты, т.к. научно-технические мероприятия зачастую привязаны к тем или иным датам, выдающимся именам, общероссийским или международным интересам и т.п.

** Протокол заседания РЭС № 1.

*** Приносим свои извинения за то, что не указываем имена руководителей данных проектов, а также научные учреждения, на базе которых предполагается разработка проектов. Это связано, во-первых, с обобщенным характером нашего анализа, во-вторых, с тем, что данные заявки еще находятся на стадии рассмотрения.

1) «Обеспечение динамической устойчивости локальных конкурентных рынков в регионе»;

2) «Разработка модели и методики оценки, анализа и прогнозирования инновационной активности предприятий Волгоградской области»;

3) «Совершенствование института государственно-частного партнерства как инновационного инструмента развития инвестиционной активности Волгоградской области»;

4) «Мегатрансформации экономического пространства России в условиях глобализации»;

5) «Моделирующее устройство информационно-аналитического прогнозирования расходов бюджета бюджетных средств»;

6) «Информационная система управления инновационным потенциалом предприятий Волгоградской области на основе когнитивного подхода».

Обращает на себя внимание следующий факт: количество научных проектов по развитию экономики составляет всего лишь десятую часть от общего количества поданных заявок. Следует заметить также и то, что из шести экономических проектов лишь один претендует на рассмотрение экономической ситуации России в целом, остальные пять носят ярко выраженный региональный характер. Однако это не все особенности данных проектов. Для наглядности картины упомянем еще два проекта, которые условно могут быть отнесены к экономическим:

1) «Социально-экономические риски государственно-частного партнерства в коммунальной отрасли на муниципальном уровне»;

2) «Моделирование государственной экономической политики региона России в сфере развития nanoиндустрии (на примере Волгоградской области)».

Что можно констатировать, помимо уже обращавшего на себя внимание отчетливого регионального компонента всех проектов? Ни в одном из проектов, манифестирующих изучение или развитие экономики, нет производственного аспекта экономической жизни общества. Практически все работы касаются аспекта управления экономикой, будь то на частном или на государственном уровне.

не. Популярностью пользуются также проекты обеспечения информационной среды экономической деятельности. Из восьми упомянутых проектов как минимум пять нацелены на те или иные формы вмешательства государства (на региональном или федеральном уровне) в региональные экономические процессы. Это означает, что как научное сообщество, так и региональные власти видят главный нерв экономического развития региона в возможностях регулирования рынка и экономической ситуации в целом. Дело, оказывается, не в том, *что* происходит в региональной экономике, а в том, *как* это может быть зафиксировано, отрегулировано, проконтролируемо, стимулируемо и т.д. Задача, надо сказать, не простая, и действительно требующая срочного решения, поскольку до того, как что-либо развивать или превращать, надо иметь представление, с чем же именно мы имеем дело.

Еще одна характерная черта выделенных проектов: лишь в одном из них конкретно называется отрасль экономики, к которой он имеет отношение («коммунальная отрасль»). Все же остальные «как бы» касаются и производства, и сервиса, и торговли, и финансов и т.д. Не факт, что это говорит о слабости проектов, но об очень высоком уровне обобщения разнообразия экономической жизни общества – наверняка.

Следующая сфера, к которой проявляют интерес авторы заявок на региональные гранты, это сфера социально-политического регулирования общественной жизни. По данному вопросу представлено несколько больше заявок:

1) «Информационная политика в Волгоградской области как инновационный механизм повышения эффективности управления регионом: методологическое обоснование и технологии реализации»;

2) «Имидж региона как коммуникативная стратегия власти и СМИ»;

3) «Инновационный паспорт Волгоградской области»;

4) «Анализ социально-экономического положения территориального самоуправления для разработки модели устойчивого развития муниципальных образований на примере города Волгограда»;

5) «Программа лояльности как важнейший ресурс формирования гражданского общества в России».

Укажем также несколько промежуточных заявок, имеющих косвенное отношение к управлению социальной жизнью:

1) «Разработка программы анализа и оптимизации делопроизводства в органах местного самоуправления Волгоградской области»;

2) «Государственные региональные лотереи как источник внебюджетного финансирования спорта, культуры и туризма региона (на примере Волгоградской области)»;

3) «Оценка эффективности антикоррупционных программ в условиях инновационных преобразований регионов России (на примере Волгоградской области)»;

4) «Оптимизация системы социальной защиты населения Волгоградской области».

Из девяти перечисленных заявок лишь одна претендует на общероссийский масштаб, остальные восемь решают сугубо региональные проблемы. Значительное количество заявок на гранты посвящено проблемам современной молодежи и развитию системы образования в регионе:

1) «Волгоградская молодежь в пространстве физкультурно-патриотического воспитания: формирование навыка здорового образа жизни»;

2) «Разработка механизма поддержки вузов в сфере коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности в условиях региона»;

3) «Пути оптимизации досудебного производства по уголовным делам о преступлениях, совершаемых женщинами и несовершеннолетними на территории Волгоградской области»;

4) «Нормативно-ценностные основания опережающего образования инженера»;

5) «Система психофизиологического сопровождения учащейся молодежи как средство профилактики потребления психоактивных веществ в образовательной среде»;

6) «Гендерное поведение студенческой молодежи (на примере Волгограда и Волгоградской области)»;

7) «Социальные аспекты формирования доступной среды для молодых инвалидов на территории Волгоградской области»;

8) «Механизм оптимизации процесса правовой социализации учащихся старших классов школ Волгоградской области»;

9) «Патриотизм как нравственная ценность (идея патриотизма в образовательной системе Волгограда)»;

10) «Применение геоинформационных систем и социальных сетей для организации краеведческой деятельности учащихся».

Значительное внимание конкурсанты уделяют также проблемам многонациональности Волгоградского региона:

1) «Этноконфессиональные факторы хозяйственного развития Нижнего Поволжья»;

2) «Влияние миграционных процессов на социокультурную ситуацию в регионе»;

3) «Документы архивного фонда Волгоградской области о политике советско-партийного руководства в отношении донского казачества на территории современной Волгоградской области в середине 1920-х – начале 1940-х гг.»;

4) «Феномен благотворительности в провинциальном социуме: традиционное и инновационное (на основе сравнительного анализа г. Царицына и г. Волгограда на рубеже XIX – XX и XX – XXI столетий)»;

5) «Организация коммуникативного пространства многонационального региона (эколингвистический подход)»;

6) «Речевой портрет носителя диалекта (на материале донских медведицких говоров Волгоградской области)»;

7) «Социальные факторы формирования демографических установок населения».

Мы выделили наиболее крупные группы направлений конкурсных исследований. В обобщенном виде можно сказать, что помимо затронутых тем исследований предполагаются исследования по социальной адаптации инвалидов, по истории Нижнего Поволжья в разные периоды, по экологии, по терминосистеме инноваций и т.д. Однако это разрозненные темы, не меняющие соотношения господствующих исследовательских интересов ученых коллективов Волгоградской области. Примечателен и тот факт, что из заявленных шестнадцати направлений научного конкурса почти половина (семь) не привлекли внимания ни одного конкурсанта.

Таким образом, в заявленных работах доминируют четыре направления социально-экономического развития Волгоградского региона: 1) управление и регулирование экономики региона, которое, по мнению авторов заявок, должно осуществляться прежде всего региональными и федеральными властями; 2) социально-политическое регулирование общественной жизни региона; 3) молодежные проблемы в Волгоградской области и тесно связанные с ними проблемы образовательной системы; 4) различные аспекты многонациональности Волгоградского региона и перспективы динамики этой многонациональности.

*Т.В. ГАФАР
(Волгоград)*

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ – РЕСУРСЫ, МЕТОДЫ, ПРОЕКТЫ

8 октября в Волгограде в рамках II Международной конференции «Альтернативы регионального развития» (Шабунинские чтения) состоялась работа секции «Роль культуры в модернизации, развитии рынка альтернативных идей и практике социального проектирования», которая стала очередным событием второго этапа проекта «Творческий Юг». Шабунинские чтения – это в первую очередь общественная лаборатория, где представляются и обсуждаются векторы и траектории развития региона, а также механизмы и контексты, в которых происходит принятие решений. Это просветительский проект, позволяющий восполнить дефицит общественных дискуссий по ключевым вопросам регионального развития. Главной темой этого года стали альтернативные сценарии развития постиндустриальных городов, а основной целью секции – обсуждение различных сценариев для региональной культуры представителями культуры и общности Волгограда и области.

В работе секции приняли участие представители государственных учреждений культуры (библиотек, музеев, концертных организаций), негосударственного творческого сектора, муниципального управления, общественных организаций. Участники дискуссии за отправную точку приняли тезис о признании в постиндустриальном обществе культуры, культурно-символических ресурсов и историко-культурного наследия значимыми факторами развития. В докладах были отмечены серьезные интеллектуально-духовные, социальные, экономические, правовые изменения, которые нельзя не учитывать, рассматривая современные культурные процессы.

Культурное пространство сегодня децентрализуется, государство постепенно уменьшает долю своего участия в организации культурных процессов, идет активное изменение организационно-правовой формы учреждений, расширяется спектр гуманитарных практик, методов социокультурного проектирования, появляются новые институции, в том числе и на основе государственно-частного парт-